ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРЫ

Сурнина Ирина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русской литературы и журналистики, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: isurnina1983@mail.ru

«ПРОМЫШЛЕННАЯ ГАЗЕТА» В.Я. ШВИТТАУ В ПЕРВЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

В статье рассматривается история выхода «Промышленной газеты» В.Я. Швиттау в 1865 г. Автором детально проанализированы содержание и структура газеты, тематика и проблематика ключевых статей (свободная торговля, протекционизм, кредит, развитие отечественной промышленности и др.), подписная цена, авторский состав в первый год издания. Отмечена позиция газеты по ключевым проблемам 1860-х гг.

Ключевые слова: *газета, промышленность, торговля, народное хозяйство, промыслы, кредит.*

Irina A. Surnina, PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of History of Russian Literature and Journalism, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University; e-mail: isurnina1983@mail.ru

V.YA. SWITTAU'S PROMYSHLENNAYA GAZETA IN THE FIRST YEAR OF ITS PUBLICATION

The paper discusses the publication history of V.Ya. Swittau's newspaper Promyshlennaya Gazeta in 1865. The author analyzes in detail the content and structure of the newspaper, focuses on the topics and subjects of the main articles (free trade, protectionism, credits, the development of domestic industries, etc.), the subscription price and the contributors in the first year of publication. Special attention is given to the newspaper's position on the key issues of the 1860s.

Key words: *newspaper, industry, trade, national economy, crafts, credit.*

До настоящего времени «Промышленная газета» не привлекала внимания исследователей и если и упоминалась в научных работах, то только с целью указания, что подобная газета существовала и выходила в период, когда в России активно развивались железные дороги, реформировалась торговая система, открывались банки и различные акционерные компании.

***

«Промышленная газета» начала выходить с 30 апреля 1865 г. в Петербурге. Она имела подзаголовок «Журнал промышленности, ремесел и торговли». Издателем-редактором ее был Василий Яковлевич Швиттау, член Императорского Вольного экономического общества.

Периодичность газеты – один раз в неделю. Однако по мере необходимости газета могла выходить два раза в неделю. Формат ее – четверть большого листа, т. е. по современным размерам – лист А4; объем – 8 страниц. Если номера печатались сдвоенными, например, как №№ 2–3, то объем увеличивался и составлял 16 страниц. В год должно было выйти 570 страниц.

Установленная подписная цена: на год без доставки – 5 рублей, с доставкой – 6 рублей, с пересылкой – 6,5 рубля; на полгода без доставки – 2,75 рубля, с доставкой – 3,25 рубля, с пересылкой – 3,5 рубля; на три месяца без доставки – 1,5 рубля, с доставкой – 1,75 рубля, с пересылкой – 1,85 рубля.

Указывалась и плата, которую брала редакция за опубликование объявлений: «1/7 к<опейки> с буквы и цифры мелкого шрифта, или 9 к<опеек> за строку»[1]. За рассылку вместе с газетой отдельных объявлений взималась плата три рубля за тысячу экземпляров[2].

Печаталась газета в типографии Министерства внутренних дел. Редакция располагалась по адресу: Большая Подьяческая, дом 21.

Многие материалы перепечатывались из различных русских и зарубежных периодических изданий: «Санкт-Петербургские ведомости», «Le Genie Industriel», «Mechanics' Magazine», «London Journal», «Иллюстрированная немецкая газета», «Динглер» (немецкий политехнический журнал) и других.

Авторский состав в первый год издания не был обширен – всего по подписанным материалам можно насчитать восемь человек, при этом фамилии не повторялись (за исключением П. Сергеева. – *И.С.*), т. е. сотрудники публиковали единичные материалы, – П. Сергеев, Анд. Реев, П. О-въ, А.-П., К.Ф.Б., Р. Комповский, Р. Ром-ский. Также в газете печаталось большое количество анонимных, неподписанных материалов. Вероятно, их автором являлся сам Швиттау.

Газета содержала несколько отделов:

1. Внутренний отдел;
2. Иностранный отдел;

3. Технический отдел;
4. Естественно-технический отдел;
5. Библиография (библиографический отдел);
6. Разные известия;
7. Объявления;
8. Промышленная политика.

***

Первый номер открывался материалом «От редакции». Практически это была программа будущего издания, где отмечалось, что «за пределами нашего государства и внутри России совершаются в настоящее время многозначительные явления, за которыми общество наше следит с напряженным вниманием»[3]. Ряд великих реформ, последовавших по самым разнообразным вопросам русской общественной жизни, как отмечено в статье, уже неоднократно разбирался на страницах периодических изданий. При этом «промышленная часть, преобразование и улучшение которой имеет несомненно огромное влияние на благосостояние целого государства, осталась по сие время как бы забытою и до сих пор мы не имеем ни одного органа для обсуждения, решения и распространения многообразных промышленно-социальных вопросов»[4], т. е. задача нового периодического органа – восполнить имеющийся пробел и тем самым принести общую пользу.

Так как в тесной связи с промышленной деятельностью находится внешняя торговая политика, она также стала предметом рассмотрения на страницах газеты. Указывалось, что успех внешней торговли зависит от развития, упрочения и улучшения внутреннего торгового рынка: «Чтобы отечественная промышленность не была отдана на произвол заграничным притязаниям, чтобы распространение внутреннего рынка не пришло в столкновение с неумеренным стремлением к заграничной торговле, должно существовать постоянное равновесие между государственными и народными интересами, для этого необходимо общее, дружное, содействие правительства и потребителей; а для совещаний по многообразным, рождающимся при этом вопросам нужен орган, нужна газета»[5], поэтому все вопросы относительно внутренней и внешней торговли и промышленности составят тематическую базу статей газеты.

Но только вопросами промышленности и торговли Швиттау не ограничил свое издание, он заявил, что особый отдел будет посвящен науке и технике и будет включать в себя описание отечественной и зарубежной промышленности, указание способов для извлечения наибольшей промышленной производительной силы, освещать полезные открытия, изобретения и нововведения. Также в нем планировалось печатать правительственные распоряжения и постановления. К сотрудничеству привлекались люди, неравнодушные к развитию отечественной промышленности и торговли. Гарантировалась оплата авторам в зависимости от объема и достоинства статьи.

В программе на 1866 г., опубликованной в № 34, подчеркнуто, что газета направления своего не изменит, в ней будет два главных отдела: 1) народная политика, «насколько она касается промышленности»; 2) технологическая часть, т. е. «сообщения новейших открытий, изобретений и усовершенствований в среде промысловой; с особенною подробностию будет излагаема техническая химия»[6].

Сказано в объявлении и о потребностях промышленников: «Произошел существенный переворот в области общественной и государственной жизни – стремление к улучшению народного быта выдвинуто на первый план, главное внимание правительства обращено на внутреннее государственное благоустройство; затем политические вопросы сделались второстепенными»[7]. Основная задача издания – «указывать на все существенные промысловые потребности, следить за всеми результатами науки и обращать постоянное внимание на их применение к промышленности»[8].

***

Действительно, Швиттау не лукавил. К 1865 г. большинство экономических периодических изданий было уже закрыто: «Промышленный листок» М.Я. Киттары прекратил существование в 1859 г., «Журнал для акционеров» К.В. Трубникова – в 1860 г., «Экономический указатель» И.В. Вернадского, «Вестник промышленности» Ф.В. Чижова и «Производитель и промышленник» Н.А. Лебедева – в 1861 г., «Посредник промышленности и торговли» и «Акционер» Ф.В. Чижова – в 1863 году. По сути осталось всего несколько специализированных изданий по вопросам промышленности и торговли: «Экономист» Вернадского, закрытый

после первого номера в 1865 г., «Биржевые ведомости» К.В. Трубникова и газета «Народное богатство» И.П. Балабина, для которой 1865 г. также стал последним. Поэтому, как отметил Швиттау, русский читатель и вправду нуждался в подобной газете.

***

Уже с первого номера газеты тема свободной торговли стала ключевой. «Внутренний отдел» открывало обозрение «Свободная торговля или система охранительных пошлин», в ней говорилось, что на протяжении XIX столетия учеными ведется борьба, какая из систем выгоднее и полезнее для экономики государства. Для доказательства плюсов и минусов обеих приводились примеры иностранных государств. Так, «Ирландия, в сравнении с Англиею, представляет плачевный пример следствий влияния свободной торговли»[9]. Природа всем наделила первую: почвой, минеральными богатствами, умеренным климатом, изобилием рыбы. И принципы свободной торговли «парализуют совершенно развитие ее промышленности»: «Если бы Ирландия могла избавиться от этого врага, то праздношатающаяся часть народонаселения нашла бы занятия и средства к пропитанию на заводах и в рудниках, между тем как теперь целые массы этого злосчастного народа, гонимые голодом и величайшими бедствиями, уничтожены или оклеймены пороками и злодеяниями»[10].

Следствием свободной торговли будет не общий союз государств, а «общее подчинение народов, отставших в образовании, народам, первенствующим в промышленной и торговой деятельности и морской силе»[11], так как общий союз народов, по мнению автора статьи, «возможен только для народов, стоящих на одинаковой степени развития промышленности, просвещения, политического образования, при этих условиях может только развиваться свобода торговли, как это замечается в Соединенных Штатах»[12]. Поэтому система самосохранения является «единственным средством для поддержания равновесия между народами, стоящими на различной степени образования». Статья весьма объемная, занимала три номера, в конце автор настаивал: «До тех пор, пока всякое государство старается подчинить общественный интерес человечества своему собственному, не может быть и слова о свободной или беспошлинной конкуренции с соседними народами, промышленное развитие которых находится в разной степени высоты»[13].

Положительное влияние охранной политики рассмотрено на примере Англии, которая «уже давно сознала этот принцип и соблюдала его в продолжение веков с устойчивостью и последовательностью, заслуживающими величайшего одобрения. Вот основание ее величия и силы и причина сохранения ее национальности»[14]. Автор статьи не делал утверждения голословно. Он проследил развитие экономики Англии, начиная с 1275 г., когда при Эдуарде I, «казна впервые создала себе из таможенной системы источник дохода»[15]: сначала пошлины взимались с вывозимых чисто английских товаров (шерсти, кожи и др.), потом перешли на систему ввозной пошлины. Даже развитию мощного торгового флота Англия обязана именно покровительственным мерам. Генрих III во время своего правления (1216–1272 гг.) запретил ввоз некоторых товаров, если они «не ввозились на английских судах с английским экипажем». В 1381 г. Ричард III издал закон, по которому ни один подданный не мог отправить товар ни внутрь страны, ни в иное государство «иначе как на английских судах». При Елизавете I, правившей в 1558–1603 гг., был принят закон, запрещавший иностранным судам принимать участие в английской рыбной ловле и кабатажной торговле (кабатаж – плавание коммерческого грузового или пассажирского судна между морскими портами одного и того же государства. – *И.С.*). В 1650 г. по акту о судоходстве «все произведения азиатской, африканской и американской почвы могли быть ввозимы в Англию и Ирландию и колонии не иначе как на английских судах»[16]. На рубеже XVIII и XIX вв. «в Англии существовала только одна руководящая торговая идея – устранить чужую промышленность, хотя бы к ущербу собственных потребителей; и доныне целый ряд товаров: чай, сахар, кофе, спиртуозные напитки, табак, сало и т. п. подлежат в Англии гораздо высшей пошлине, нежели у нас»[17].

Сейчас же в Англии применяются принципы свободной торговли, потому что она «находится в необходимости вывозить свои продукты; она открывает нам свои двери, зная, что никто не может войти в оные; отказывается от прошлого, клеймит систему, коей она обязана своим величием»[18].

Что касается Франции, Наполеон I придерживался сходных взглядов на свободную торговлю: «Страна, которая при существующих в мире обстоятельствах следует принципу свободной торговли, должна быть истерта в пыль»[19]. После падения Наполеона Франция с 1815 по 1827 г. пользовалась запретительной системой,

что, по словам Пьера-Шарля-Франсуа Дюпена, удвоило мануфактурную силу страны.

Но протекционизм во Франции использовался еще во времена Людовика XIV (1643–1715), когда министр финансов Жан-Батист Кольбер довел промышленность Франции «до высшей степени процветания», поощряя «туземные (т.е. местные. – *И.С.*) изделия таможенными пошлинами, привилегиями и премиями саморазличнейших родов», а иностранные – облагая пошлинами[20]. Такая политика получила название меркантилизма или кольбертизма.

Дальнейшие виды систем рассматривались в статье «Нынешняя народно-хозяйственная система, названная промышленною». За политикой меркантилизма последовала физиократическая система, которая имела начало во Франции[21]. Заключалась она в том, что природа составляла единственный источник богатства, а земледельческое сословие – единственное производительное, «все прочие занятия и именно промыслы и торговля бесплодны и непроизводительны, потому что вызывают только изменение в существующих уже предметах, не производя новых»[22].

Нынешняя промышленная система обязана своим существованием Адаму Смиту и его сочинению «Исследование свойства и причин богатства народов». Богатство, по его теории, «заключается ни в золоте, ни в почве, а во всех полезных предметах, могущих служить к удовлетворению человеческих потребностей. <...> все богатство есть следственно произведение труда и природы»[23]. Свободная конкуренция является неотъемлемым условием «доставить потребителю лучшие и дешевейшие товары». Само же государство должно «удерживаться от всякой производительности, потому что оно производит хуже и дороже, нежели частные лица: поэтому оно не должно владеть собственностию, но добывать все потребные для него средства налогами, которые должны на основании принципов равенства падать на различные отрасли чистого дохода»[24]. «Разве Испания, Голландия, Франция, Англия не достигли могущества, славы и богатства при господстве меркальтильной системы? – задавался вопросом автор статьи и продолжал – Почему же они все сейчас отвергают ее преимущества?».

Что касается России, при Екатерине II в ремеслах и фабриках заметны были некоторые успехи, которым они обязаны льготам и преимуществам, дарованным императрицей «иностранным художникам и мануфактуристам»[25]. Но войны, континентальная блокада и торговые мероприятия других народов привели к тому,

что Россия была стеснена в своих морских торговых сношениях, что повлекло разработку и производство собственного сырья. Неурожаи в Западной Европе в первой половине XIX в. вызвали значительный вывоз земледельческих продуктов, что «доставило России средство в продолжении некоторого времени покрывать платежи за ввезенные мануфактурные изделия»[26]. Но вскоре спрос на русские товары упал в связи с тем, что Англия «в пользу своей аристократии ограничила ввоз зернового хлеба, а в пользу Канады – леса», тогда и начали в России разоряться фабрики и мануфактуры и тогда осознали преимущества покровительственной системы. В 1821 г. граф К.В. Нессельроде, став членом Государственного Совета, выступил с речью: «Россия вынуждена обстоятельствами прибегнуть к независимой системе торговли, русские произведения не находят за границею сбыта, внутренние фабрики разорены или близки к разорению: русские деньги все уходят за границу и самые солидные дома близки к падению»[27]. И уже к середине XIX в. иностранная торговля возросла, благодаря контрактам, которые Россия заключила с Китаем и с другими соседними азиатскими странами (в 1855 г. Россия подписала соглашение о торговле с Японией; с 1861 г. Россия имела в Урге (прежнее название Улан-Батор. – *И.С.*) свое консульство и была в силу экономических и геополитических причин заинтересована в усилении своего влияния в этом регионе (Яскина, 2001: 18)).

Когда же промышленность достаточно развита, внутренняя конкуренция «умеряет цены до естественной степени»[28].

Тема свободной торговли рассмотрена и в статье «Табачная монополия». В странах, в которых не возделывается табак (как листовой, так и обработанный), его очень легко обложить пошлиной. В Англии, где выращивание табака запрещено, контрабанда достигла высших размеров.

Акцизным распоряжением 1812 г. в немецком Бадене установлено, что в каждом округе, где возделывается табак, должны находиться хотя бы одни весы для взвешивания табака, и с центнера следовало бы заплатить 25 крейцера акциза и 6 крейцеров весовых (крейцер – денежная единица Австро-Венгрии. – *И.С.*). Табак возделывается в Австрии и Венгрии лишь там, где для этой цели правительством специально выстроены деревни. Во Франции в 1797 г. ввели пошлину на фабричный табак, т. е. промышленники находились под строгим надзором, и покупая табак листовой, и продавая готовый товар. С 1804 г. эта мера принесла в государственную

казну до 16-ти миллионов франков. За контрабандой во Франции следят строго. В России, как и в некоторых других странах Европы до 1828 г., ввели учреждение со штемпельными бандеролями: «каждый фабрикант покупал необходимые ему бандероли в треть, но обязан был брать в течение года по крайней мере на 500 рублей»[29], но уставом об акцизе с табака от 4-го июня 1861 г. покупка бандеролей сильно возросла, особенно в Риге и Одессе – до 3 000 рублей. А за акцизные годовые свидетельства, дающие право приготовления и продажи табака, должны платить вплоть до 150 рублей. При таких пошлинах в среднем в доход идет только 54%.

В №№ 13 и 14 печатался материал под названием «Стремление к заключению торгового и таможенного договора между государствами, участвующими в немецком таможенном союзе с Россиею». Из статьи очевидно, что инициатива создания такого союза исходила от немецкой стороны и для заключения данного договора именно Россия должна была изменить свою таможенную систему, т. е. открыть ввоз товаров в Россию «в достаточной обширности». Таким образом, речь шла о принципах свободной торговли, на которых и должен основываться будущий договор.

Автор статьи выступал категорически против такого развития событий, говоря, что «торговые договоры будут целесообразны только тогда, если они возвышают силу и дух предприимчивости у промышленников, если они не подавляют мужество и дух взглядом на темную будущность и если не приносят в жертву, по каким бы то ни было причинам, находящиеся в природе развития мануфактурные силы народа»[30]. Т. е. при заключении любых торговых договоров должны непременно учитываться обстоятельства и особенности той или иной страны – участницы договора. В пример приводился немецко-французский торговый договор, по которому у французов был открыт германский рынок с умеренными пошлинами, а вот немцам не дозволялось доставлять свои изделия на французский рынок на столь же умеренных условиях. Таким образом свободная торговля в том или ином проявлении уже использовалась Англией, Францией, Германией. Производство различных товаров в этих странах достигло высоких уровней, поэтому они и отказались от протекционизма.

По-иному обстояло дело в России: «у нас промышленность в отношении к Англии, Германии и проч. находится в периоде развития»[31]; т. е. политика охранных пошлин у нас еще весьма необ-

ходима. Со времен Петра I в России, как отмечал автор, политика протекционизма приносила нашей стране только выгоды. Лишь в 1816 г. страна впервые попробовала свободную торговлю и, удрученная этим горьким опытом, вновь вернулась к покровительственным пошлинам.

Тема была продолжена в № 24 в статье «Железная промышленность в Штирии в видах торгового договора с Россиею». Австрия, а точнее ее регион Штирия, поставляла в Россию 0,8–0,7 от всех изделий, вырабатываемых в железной промышленности. Кроме этого в нашу страну ввозились кожи, стекло, галантерейные товары, в изготовлении которых мы еще не достигли значительных успехов. По мнению автора газеты, наиболее выгодно заключение торгового договора между Австрией и Россией, так как «в проект общего австрийского тарифа внесены значительные понижения именно на статьи, ввозимые в Австрию из России»[32].

В плане же развития торговых отношений России необходимо обратить свой взор на восточные земли Европы: Молдавию, Валахию, Сербию, Турцию. Это «именно те страны, где промышленные наши произведения могут найти сбыт и куда можно вывозить сталь, железо и, в особенности, железные изделия»[33]. В отношении же таможенного тарифа со странами-участниками таможенного немецкого союза высказывалось пожелание, «чтоб Россия продолжала действовать по системе, оказавшейся доныне для нее в столь высокой степени благодетельною»[34].

«Промышленная газета» выступала исключительно за протекционизм, видя в нем преимущества по отношению к фритредерству, говоря, что промышленность России именно благодаря такой политике сделала «исполинские успехи». У других периодических изданий по этому поводу было свое мнение, например, издания Чижова также выступали за протекционизм, не отвергая окончательно идей свободной торговли (Сурнина, 2011: 120–126), а вот Вернадский, основываясь на экономических учениях, поддерживал свободную торговлю, видя в ней непосредственный двигатель развития экономики (Сурнина, 2016: 52–61).

***

Кредит и его польза широко обсуждались в прессе в середине XIX в. Не прошла эта тема и мимо «Промышленной газеты».

В статье «Личный кредит» рассматривается польза кредитных учреждений, «которые доставляют народному хозяйству все выгоды совершеннейшего и дешевейшего средства оборота и в то же время чрезвычайно увеличивают производительную силу всех промышленных классов»[35]. В Англии и Швейцарии промышленность обязана процветающим состоянием именно кредиту. Так, в Цюрихе в 1859 г. обрабатывалось ежегодно шелку на сумму около 45 миллионов франков, причем большая часть промышленников начинала свое производство с кредитов: брала сырой шелк в долг на девятимесячный срок с условием платить 6% годовых. Польза кредита под разумный процент очевидна. При этом отмечалось, что в России пользоваться кредитом могут лишь обеспеченные слои населения, простой же человек не может взять его с такой легкостью. Искоренить проблему могут банки, которые «делаются страховыми учреждениями между богатыми и бедными»[36].

Рассматривалась в газете и польза ссудных учреждений, которые делились на два вида: «в одних ссужают под ручные заклады, а в других на кредит»[37]. Именно ссудные учреждения, как отмечено в статье, помогут обедневшим семействам опуститься до состояния нищеты. К первому типу относятся ломбарды, считалось, что они могли поощрять воровство, так как при закладе вещи не спрашивалось ни имя, ни фамилия закладываемого. Для пресечения злоупотреблений нужно данный процесс сделать официальным с ведением специальных книг, где бы описывался товар, сообщалось имя владельца и т. п.

По мнению автора, поземельный кредит в России необходим и землевладельцу[38], поэтому учреждение поземельно банка будет ему весьма «полезно»: «если должник может оплачивать свой долг, платя несколько лет сряду ежегодно по одному или по два процента с капитала, то он может легко сберечь занятую им сумму»[39]. Поземельный банк должен соединять в себе реальный кредит (под закладную запись) с сберегательною кассою; «дальнейший шаг будет соединение начала промышленных вспомогательных касс, основанных на личном вспоможении членов общества ежегодным взносом в общественную кассу известной суммы, с началом реального кредита»[40].

В статье «Ассоциация как продолжение к личному кредиту» рассматривался положительный опыт ассоциаций в европейских странах. Как и в большинстве случаев, материал анонимный, ав-

тор разъясняет читателю, что же понимается под ассоциацией: это не вспомогательная касса, а «соединение двух главных деятелей народного хозяйства, капитала и труда, воедино»[41]. Сначала обращено внимание на Германию и на проект Франца Германа Шульце, экономиста и политического деятеля, который стоял у истоков кооперации в Германии. По этому проекту учреждения должны устраиваться по типу вспомогательных и кредитных обществ «на принципах общего солидарного ручательства всех участников и взаимного составления капиталов посредством собственной помощи»[42]. Итак, по мнению ученого, рабочие и ремесленники могут сами помочь себе путем разумной экономии, бережливости и взаимопомощи. Даже самые небогатые люди, по его мнению, могли бы сделать взносы, которые, соединившись с другими взносами, образовали бы крупный капитал, который и стал бы могущественной силой и при умелом управлении и заинтересованности мог бы служить всем членам товарищества. Первое такое товарищество основано было в маленьком городке Делич с населением всего в 7 000 человек и уже к 1862 г. в Германии существовало около 550 подобных учреждений.

В Англии ассоциации также были распространены: в конце 1861 г. (т.е. спустя 15 лет после образования первых подобных организаций) их начитывалось более 400 с капиталом в 2 000 000 фунтов стерлингов и с 6 000 000 деловым оборотом. Одна из самых известных английских ассоциаций – товарищество Рочдэльских пионеров – начала свою деятельность в 1844 г. всего с 20 членов и с капиталом в 28 фунтов стерлингов. И уже через 16 лет капитал товарищества увеличился до 35 000, а число участников возросло до 3 000. У них есть собственные мастерские по пошиву одежды, прядильни, ткацкие, строительные организации: «Весь образ жизни членов улучшается вместе с преуспеванием дела, большая часть из них при вступлении в товарищество едва ли имела несколько шиллингов, а теперь пай их в товариществе простирается до 30–100 ф<унтов> ст<ерлингов>, приносящих 5%»[43].

То же и во Франции: ассоциация парижских каменщиков в 1848 г. начала свою работу с 16 членов и с долгов, а в 1856 г. она имела 200 человек и «произвела различных построек на 1 231 000 фр<анк>; при этом получено чистого барыша 130 000 фра<анков>»[44].

Приведенные статьи демонстрируют необходимость развития кредита в России в 60-х гг. XIX в., показывают его полезность в де-

лах промышленности. Автор материала сетовал, что подобный опыт еще не прижился в России.

***

В газете уделялось внимание и отдельным отраслям промышленности, тому, как они развиваются в России. Например, в статье «О пеньковом и льняном производстве» говорится о том, что в связи с прекращением поставок хлопка из Северной Америки его производство возросло в Англии и в России. Конкретные цифры в статье не приведены, но тем не менее отмечено, что они значительны, учитывая, что в России обработка льна и пеньки еще не была столь развита. В этой же статье вновь затронута тема свободной торговли: так, австрийские эксперты, находившиеся на промышленной выставке в Санкт-Петербурге, заметили, что «русская промышленность вследствие охранительной системы, которая способствовала к возвышению пошлины и запрета на ввозной товар, обратила на себя внимание всех государственных людей и специалистов в Германии, доказывая положительно, что подобные узаконения весьма благоприятны для промышленности»[45]. Отмечено, что подобный закон в прошлом веке принес немало пользы Англии и Франции. Отсталость же отечественной льняной промышленности вызвана, в первую очередь, тем, что наши производители, во-первых, не столь опытны в данном производстве, а, во-вторых, не следят за нововведениями и улучшениями, используемыми зарубежными коллегами.

Россия названа «самым главным производителем льна», его вывоз на английские и ирландские рынки в 1852 г. достигал одного миллиона центнеров. Для ускорения производства льна автор рекомендовал отделить «мочку льна» в отдельную отрасль промышленности, ее можно делать круглый год, что значительно ускорит процесс.

Для развития промышленности необходимы различные условия и факторы, например: сырьевой материал, капитал (орудия, машины и др.), пути сообщения, рабочие. Первое и второе решаемо: если нет сырья, оно закупается, если оно низкого качества, его можно улучшить при обработке; если не хватает капитала, проблему можно решить путем инвестиций. Что же касается рабочей силы, то вопрос ее квалификации можно решить путем «поощрения» со стороны правительства, так, в Германии созданы различные учреждения по содействию и улучшению профессионального образования. Цели их следующие:

1. Распространение технической литературы, обнародование новых методов выставками и назначением премий;
2. Обучение рабочих и поощрение их наградами;
3. Содействие от законодательной власти в реализации различных предложений.

Что касается последнего пункта, в правительственные учреждения должны входить представители от промышленных сословий и подведомственно оно Министерству внутренних дел. Подобное учреждение действует в Германии с 1848 г. и власти на содержание его выделяли около 28 000 рублей (или 44 000 гульденов, с учетом, что один гульден равен 64 копейкам). В здании данного учреждения действуют школа для рисования, ткацкая школа, химическая лаборатория, пробирная палата, библиотека с читальней, зала для публичных чтений, технический склад образцов, собранных с различных выставок. Кроме всего прочего, открыты: воскресная промышленная школа для учеников и помощников, промышленные и коммерческие развивательные школы для мужчин и женщин[46]. Только при содействии промышленного образования, при значительном поднятии его уровня возможны успехи промышленности. Газета пыталась привлечь внимание читателей и правительства к заимствованию опыта других стран и применению его на практике в России.

В № 11 появился материал «Реформа промышленного законодательства в России», где указывалось, что впервые статья с данным названием появилась в берлинском журнале народного хозяйства. В материале сообщалось, что «в России отменяются цехи и намерены установить промышленную свободу в соединении с промышленными ассоциациями и артелями»[47]. Действительно, отмена крепостного права – необходимый повод «к совершенному перевороту в промышленной сфере; старые порядки совершенно отменены, рабочая плата определяется ныне свободною конкуренциею и необходимо какое-либо устройство для промышленности и ее организации»[48]. Функции ассоциаций, состоящих из промышленников, занимающихся сходным родом деятельности, заключаются в установлении отношений между промышленниками, основании промышленных и ремесленных школ, устройстве учреждений для взаимопомощи, принятии мер для облегчения поиска заказчиками рабочих сил, а рабочим – занятия, ходатайстве перед правительством о потребностях промышленности и интересах промышленников. Реализация реформы по предложенному

проекту ассоциаций возможна лишь при введении свободы промысла, то есть в основе отвергались принципы протекционизма, что газета Швиттау категорически отрицала. Следовательно, и проект этот она не могла поддержать.

В отделах «Промышленная политика» и «Внутренний отдел» описывалось реальное состояние дел отечественной промышленности и рекомендовались способы по ее улучшению и развитию. Жаль только, что не всегда давались актуальные сведения, иногда, как, например, в вышеприведенной статье о льне и пеньке, они даже отставали более чем на десятилетие.

***

О ремеслах и промыслах, об их пользе также говорилось на страницах газеты. По положению о ремеслах, действовавшему в России, «закон запрещает только ремесленникам селиться в общинах, в которых находятся фабрики и горные заводы, за исключением кузнецов, каретников и бочарей»[49]. Несомненно, что промышленность выигрывает перед ремеслом. Фабриканты и заводчики обладают большими возможностями вследствие масштабов производства, образования, связей. Поэтому рано или поздно ремесло как таковое исчезнет и будет только два «сословия», участвующих в нем: богатые, т. е. промышленники, и бедные, т.е. рабочие. И тогда ремесленники, конечно, учитывая свой опыт, станут мастерами и подмастерьями[50]. Конечно, не все ремесла со временем перерастут в фабрики, промыслы для починки останутся, равно как и часовые и оружейные ремесленники в отдельных губерниях.

Земледельческий промысел, несмотря на развитие промышленности, по мнению газеты, был и остается в России ключевым. При этом естественно, что только земледельческой страной она не может оставаться, так как «земледельческое государство никогда не делалось богатым и могущественным и не могло держаться против государств мануфактурных и торговых»[51].

Рассмотрены и принципиальные отличия земледелия от мануфактурного производства: у земледельца свои интересы, он живет обособленно и зависит исключительно от собственного труда; промышленность же сближает участников процесса; успех деятельности, прибыль зависит от сплоченности и коллективного труда. Использование машин, развитые способы перевозки дают странам с высоким уровнем промышленности неоспоримые преи-

мущества перед теми, где промышленность еще не развита. Именно промышленность и обеспечивает усиленный рост путей сообщения, ведь производимые изделия нуждаются в скорейшем сбыте. Там, где есть промышленность, несомненно есть и образование, и благосостояние. Конечно же, от земледелия отказываться не стоит, ведь оно является неотъемлемой частью экономики государства, заключил автор статьи.

Что касается статистики, то в Англии в 1856 г. только на бумагопрядильнях работало около 2 000 паровых машин в 88 011 лошадиных сил, т. е. они заменяли 77 000 000 взрослых мужчин (а это почти все взрослое мужское население Европы)[52]. Преимущества использования машин очевидны: «для того же объема производства требуется менее рабочих»[53]. Кроме всего прочего, работа машин производится не прямым усилием человека, а также «машины исполняют работы, которые для рук человека были бы слишком громадны и трудны, а иногда даже слишком мелки»[54].

Но есть и «дурные стороны» использования механизмов. Например, рабочий перестает развиваться, ведь за него все делает машина, а он только управляет ей. А это, в свою очередь, приводит к невозможности увеличить «свое состояние». Кроме всего прочего, ухудшается и быт рабочего, так как многие женщины могут позволить себе работать наравне с мужчинами, т. е. тем самым, проводя большое количество времени на работе, они лишают дом уюта, заботы и тепла. Также машинное производство дает возможность эксплуатировать детей. Приводятся следующие цифры: на хлопчатобумажных фабриках в Ланкашайре на каждые 100 мужчин приходится 103 женщины, на шотландских шерстяных фабриках на 100 мужчин – 29 женщин[55]. Такая ситуация повсеместно распространена в Европе, например, в Каталонии на ткацких фабриках работало 44 000 человек, из них – более 12 000 женщины и около 15 000 детей обоего пола. Подобное состояние дел, конечно, не идет на пользу рабочим: теряется понятие морали и нравственности, появляется разврат, излишняя независимость женщин, увеличивается количество внебрачных детей. Посетителями питейных домов становятся уже не только мужчины, но и женщины и даже дети. Так, в Англии на 14 питейных домов приходится до 2 748 посетителей, среди них 1 453 – мужчины, 1 108 – женщины, 187 – дети. Статистика ужасает, конечно. Дети перестают слушаться родителей, начинают жить самостоятельно, сбегают из дома. В 1841 году

на улицах Манчестера было найдено и возвращено родителям до 2 730 детей.

Кроме этических и моральных аспектов указано и на жестокую эксплуатацию детей фабрикантами. Иногда их день длится по 30 часов, а «чтобы придать им бодрости, давали им табаку, заставляли их мочить голову холодною водою»[56]. Конечно, детский труд стал использоваться не с введением механизмов: еще во времена правления Карла II (1660–1685) детский труд применялся на заводах. Не нужно забывать о том, что это дети, поэтому необходимо в каждой стране ввести соответствующее законодательство, препятствующее эксплуатации детей. Так, по английским законам 1833 г. ребенок моложе 18 лет не имел права работать в ночное время; дети моложе 13 лет могли поступить на службу только на шелковые фабрики и некоторые другие, где им разрешено работать; дети от 9 до 13 лет не могли работать более 9 часов в день и 48 часов в неделю; от 13 до 18 – не более 12 и 69 часов соответственно; дети моложе 13 лет ежедневно на 2 часа должны отлучаться от работы для посещения школы (каждый отлучившийся с работы ребенок должен был принести свидетельство от учителя), на обед при этом отводилось по 1,5 часа[57].

Что касается женщин, газета не отрицает того, что женщина наравне с мужчиной имеет право работать и обеспечивать себя, но «только это не должно происходить на счет их нравственности»[58].

Также в газете поднимался и вопрос охраны здоровья: содержание кислорода в воздухе фабричных помещений минимально, тело при однообразной работе за станком ограничено в движении, происходят несчастные случаи при работе с машинами (в Манчестере, например, за 15 лет около 4 000 рабочих изувечены машинами).

В статье «Наша торговля с Европою и машины» рассмотрено преимущество использования машин в заводской, мануфактурной и фабричной промышленности. По сравнению с 1863 г. в 1864 г. в Россию ввезено на 1 216 852 рублей больше машин. Безусловно, машины ускоряют производство, поэтому они так широко и внедрены в промышленность за рубежом. Однако в России в полную мощь они использоваться не могут. Вызвано это несколькими причинами. Во-первых, из-за дороговизны машин. Даже если покупаться они будут по той же цене, что и в Европе, их доставка и установка увеличит стоимость вдвое. Во-вторых, невозможность в случае поломки обеспечить должный ремонт. В России нет нуж-

ных запчастей и знающих механиков, а выписывать последних из-за границы невыгодно экономически – работать так, как работали они на родине, они не могут: начинают бездельничать и просить повышения зарплаты, понимая, что незаменимы[59].

***

После отмены крепостного права изменился юридический статус домашней прислуги. При этом в большинстве случаев положение прислуги бывает несчастным «у тех господ, у коих преобладает необразованность и дикость нрава или же не достает чувства справедливости и участия к ближнему»[60]. Именно господа, нанимающие слуг, должны образовывать и обеспечивать их права. Но, дабы не возникло со стороны прислуги аморального поведения (например, пьянства), многие европейские государства зафиксировали их права и обязанности в особых положениях, по которым хозяева обязались кормить своих слуг, заботиться об их здоровье, не быть жестокими. Нравственное же поведение прислуги зафиксировано в особых книжках, которые выдавались при их найме на работу. Таким образом, законодательно выставлены «границы произволу» с обеих сторон[61].

***

В «Иностранном отделе» сообщались различные новости. Например, читатель мог ознакомиться с экономическим состоянием отдельных стран. Газета не имела, как, например, журнал «Вестник промышленности» Чижова, собственных корреспондентов за рубежом, и поэтому такие обозрения перепечатывались из иностранных газет. Так, статья «Экономическое состояние Англии» переведена и перепечатана из «Economist» от 5 декабря 1863 г. Учитывая, что материал публиковался в майском номере за 1865 г., о какой-либо актуальности его говорить нельзя, но с точки зрения статистики он был весьма важен и полезен. В нем отмечалось, что по сравнению с сентябрем-октябрем 1862 г. внешняя торговля Англии значительно возросла: с 23 243 162 фунтов стерлингов до 29 625 191 фунтов стерлингов. Дороговизна бумажных товаров повлекла за собой развитие производства шерстяных и полотняных товаров. По распоряжению министра финансов в Англии отрыто печатались обозрения доходов и расходов сберегательных касс, как старых, так и Post Office Saving Banks (почтовый сберегатель-

ный банк. – *И.С.*). Только за месяц, в период с 31 декабря 1863 г. по 30 января 1864 г., прирост Английского банка составил более 150 тысяч фунтов стерлингов, а почтового банка – более 320 тысяч. Указан и размер государственного долга Англии – около 800 000 000 фунтов стерлингов.

В материале «Новый проект о мерах к улучшению быта несостоятельных должников в Америке» (материал взят из журнала Jahrbücher für Nationalönomie und Statistik. – *И.С.*) предлагались методы, ввод которых планировался в Америке по отношению к должникам. Если должник был уже не в состоянии платить своим кредиторам, вследствие причин, от него независящих, нужно распродать его имущество и пустить вырученные средства не на погашение долгов, а на благоприятное обустройство его быта, если же имущества не окажется, «назначить все-таки потребное количество для обеспечения его и семейства»[62]. Объяснена и причина введения данного закона: вследствие кризиса 1857 г., отголоски которого слышны и 8 лет спустя (в 1865 г.), многие разорились, революция на севере страны добавила убытку торговцам на 300 миллионов долларов, поэтому, чтобы как-то поддержать промышленников и торговцев, правительство шло на введение таких законов.

Позднее, в № 17, был опубликован материал «Североамериканские Соединенные Штаты». В нем приводились сведения из приложения к «Нью-Йоркской коммерческой газете» о доходе и расходе государства в 1864 г. Из приводимых цифр видно, что к 1 июля 1864 г. прибыль составила 18 842 558 долларов.

***

В «Техническом отделе» объяснялся процесс производства различных изделий, например помады из желатина[63], стеклянной наждачной бумаги[64], жирных кислот с помощью извести[65], бумаги[66], покрытия телеграфических проволок, которое предохраняло бы их от разрушительных действий атмосферы[67]; новый способ приготовления щелока при мыловаренном производстве[68], выделка серебряных зеркал[69], мясные сухари для дальнейшего приготовления бульонов[70], новая типографская краска[71], новый способ очищения газа от сернистого углерода[72], приготовление масла для часов[73]. С № 12 в отделе появилась рубрика «Новейшие изобретения».

В «Естественно-техническом отделе» описывались различные растения, которые «могут быть нам полезны, как в лекарственно-домашнем, так и в промышленном отношении»[74], например, касатик болотный или сабельник[75].

***

В отделе «Разные известия» сообщалось, например, что в Бразилии геологом Н. Плантом были открыты большие угольные копи. Информация эта перепечатана из Mechanic's Magazine от января 1864 года. Копи лежали по реке Рио-Гранде де Сют в провинции Сан Катарина. Обнаружение это весьма ценно для Бразилии, ведь в то время она ежегодно покупала у Англии «250 000 тонн угля на сумму 49 шиллингов за каждый, между тем как из ново открытых копий можно получить тонн (сколько тонн не указывалось, вероятно, столько же, то есть 250 000. – *И.С.*) со всеми издержками по 18 шиллингов»[76].

***

В отделе «Объявления» публиковались сведения о деятельности «Промышленной справочной конторы», которая была открыта ежедневно, за исключением воскресений и табельных дней с 9 утра до 4 вечера. В ней промышленники могли приобрести и продать орудия, машины, невыделанные материалы, продукты и даже заводы, фабрики и всякого рода ремесленные заведения. Указывались и места работы подмастерьям, ученикам и работникам[77]. Также печатались и иные объявления, например следующее: «112 000 квадр<атных> саж<еней> лугов желают продать для раздела наследства, приносящие верных 10% чист<ого> дохода 5 500 руб<лей> в год. Строения новые и инвентарь полный стоят на Выборгской за Арсеналом»[78]. Другой информации в отделе не предоставлялось на протяжении всего года.

***

Материалы, публикуемые в газете, были достаточно сложны для понимания неподготовленного читателя. Многие из них, относящиеся к темам свободной торговли, свободной промышленности, устройства банков и различных промышленных артелей и ассоциаций, походили на теоретические статьи, и без специальной подготовки (а сама газета отмечала неоднократно, что отечественные промышлен-

ники и торговцы образованы недостаточно), их трудно понять и впоследствии воплотить в жизнь. Во многих материалах приводились статистические сведения о промышленности различных стран, при этом многие цифры даже не объяснялись. Примечательно, что в полемику с другими изданиями «Промышленная газета» не вступала.

Каких-либо цензурных стеснений за время выхода газета не имела. В Российском государственном историческом архиве г. Санкт-Петербурга в фонде 777 в делах Санкт-Петербургского цензурного комитета нами было обнаружено лишь одно дело: прошение Швиттау об открытии газеты[78]. Поэтому, вероятно, закрытие газеты после двух с небольшим лет выхода, в 1867 г., связано с отсутствием необходимого числа подписчиков, которое могло бы обеспечить Швиттау доход. Подобные случаи с периодическими изданиями экономической тематики, к сожалению, были весьма нередки. С этим же столкнулись и Вернадский, и Чижов, и Киттары.

Примечания

[1] Промышленная газета. 1865. № 1. С. 1.
[2] См., например: Там же. № 11. С. 81.
[3] Там же. № 1. С. 1
[4] Там же.
[5] Там же.
[6] Там же. № 34. С. 265.
[7] Там же.
[8] Там же.
[9] Там же. С. 2.
[10] Там же.
[11] Там же. №2–3. С. 2.
[12] Там же.
[13] Там же. № 4–5. С. 25.
[14] Там же. № 6–7. С. 44.
[15] Там же. С. 43.
[16] Там же.
[17] Там же.
[18] Там же. № 9. С. 67.
[19] Там же. С. 45.
[20] Там же. № 27. С. 209.
[21] Там же. № 27. С. 210.
[22] Там же.
[23] Там же. С. 211.
[24] Там же.
[25] Там же. № 8. С. 57.
[26] Там же. С. 57.
[27] Там же. С. 58.
[28] Там же. № 9. С 65.

[29] Там же. С. 3–4.
[30] Там же. № 13. С. 99.
[31] Там же. № 24. С. 186.
[32] Там же. № 24. С. 185.
[33] Там же. № 24. С. 186.
[34] Там же. № 24. С. 187.
[35] Там же. № 6–7. С. 47.
[36] Там же.
[37] Там же. № 10. С. 78.
[38] Там же. № 32. С. 250.
[39] Там же. С. 251.
[40] Там же.
[41] Там же. № 15. С. 113.
[42] Там же.
[43] Там же. С. 115.
[44] Там же. С. 118.
[45] Там же. № 2–3. С. 3.
[46] Там же. № 4–5. С. 27–30.
[47] Там же. № 11. С. 81.
[48] Там же. С. 82.
[49] Там же. № 11. С. 83.
[50] Там же. С. 85.
[51] Там же. № 14. С 107.
[52] Там же. № 27. С. 213.
[53] Там же. № 28. С. 219.
[54] Там же. № 28. С. 217.
[55] Там же. № 29–30. С. 228.
[56] Там же. № 29–30. С. 229.
[57] Там же. № 32. С. 250.
[58] Там же. С. 230.
[59] Там же. № 19. С. 147.
[60] Там же. № 17. С. 129.
[61] Там же. С. 129–131.
[62] Там же. № 4–5. С. 30.
[63] Там же. № 2–3. С. 10.
[64] Там же.
[65] Там же. № 4–5. С. 33.
[66] Там же. С. 39.
[67] Там же. № 4–5. С. 53.
[68] Там же. № 9. С. 71.
[69] Там же. № 15. С. 119–120.
[70] Там же № 22. С. 174.
[71] Там же. № 25. С. 196.
[72] Там же. № 28. С. 223.
[73] Там же. № 29–30. С. 232.
[74] Там же. № 2–3. С. 11.
[75] Там же.
[76] Там же. № 2–3. С. 16.
[77] Там же. № 1. С. 8.
[78] Там же. № 1. С. 8.
[79] РГИА. Ф. 777. Оп. 2. Д. 110.

Библиография

Сурнина И.А. «Аскетическое служение промышленному миру...» (Ф.В. Чижов – редактор “Вестника промышленности” и “Акционера”»). М., 2011.

Сурнина И.А. «Экономический указатель» (1857–1861) – деловое издание И. В. Вернадского. М., 2016.

Яскина Г.С. История Монголии. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2007.

Notes

Promyshlennaya gazeta. 1865.

RGIA [Russian State Historical Archive. Fund 777. Inv. 2. File 110].

References

Surnina I.A. (2011). *«Asketicheskoe sluzhenie promyshlennomu miru...» (F.V. Chizhov – redaktor “Vestnika promyshlennosti” i “Aktsionera* [“Ascetic Devotion to the World of Industry...” (F.V. Chizhov, editor of Vestnik Promyshlennosti and Aktsioner]. Moscow.

Surnina I.A. (2016) *«Ekonomicheskiy ukazatel’» (1857–1861) – delovoe izdanie I. V. Vernadskogo*. [Ekonomicheskiy Ukazatel (1857–1861), a business publication edited by I.V. Vernadsky]. Moscow.

Yaskina G.S. (2007*) Istoriya Mongolii. XX vek* [History of Mongolia. The 20th century]. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN.

Поступила в редакцию
28.06.2017